

УДК 811.111

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-115-121

КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ СИТУАЦИИ ВООБРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А. С. Ишенина

Иркутский государственный университет, Иркутск

Рассматриваются когнитивные основания ментального феномена воображения и языковая репрезентация способности создания и формирования образа. Анализ языковой концептуализации воображения опирается на метод когнитивного моделирования ситуации. Эмпирический материал свидетельствует о том, что ситуация воображения может быть категоризована глаголами, которые по-разному ее характеризуют. Обобщение компонентов семантической структуры языковых выражений и контекстов их репрезентации позволило построить когнитивную модель ситуации воображения, участниками которой будут являться субъект воображения, процесс воображения как создание мысленных образов в определенной пространственно-временной среде и объект воображения (воображаемое).

Ключевые слова: семантика воображения, ситуация, участник ситуации, когнитивная модель ситуации, структура знания, языковая репрезентация, языковая категоризация.

Осмысление процессов мышления, восприятия, памяти, воображения как базовых когнитивных феноменов широко представлено в гуманитарной сфере научного познания [1–6]. Лингвокогнитивный подход к исследованию ментального, внутреннего мира человека позволяет выявить собственно лингвистические аспекты протекания когнитивных процессов и тем самым является важным источником сведений о деятельности концептуальных структур человеческого сознания. Как справедливо отмечает Ж. Фоконье, язык в данном случае является своеобразным «окном в разум» (*window into the mind*), заглянуть через которое непросто [7, р. 34]. Одним из способов проникнуть вглубь производящей системы языка является когнитивное моделирование, объясняющее, каким образом происходит формирование семантики той или иной языковой единицы, какие когнитивные механизмы обеспечивают ее существование, а также каким образом данная единица используется для передачи конкретного смысла в процессе коммуникации. В данной работе будет рассматриваться языковая репрезентация такого ментального процесса, как воображение.

Этимологические свидетельства о когнитивных предпосылках воображения как формирования образа в сознании заложены во внутренней форме слова и восходят к латинскому *imaginationem* ‘*imagination, a fancy*’ (‘воображение, представление’) от латинской глагольной номинации *imaginari* ‘*to form an image of, represent*’ (‘формировать образ, представлять’) и *imago* ‘*an image, a likeness*’ (‘образ, изображение’) [8]. В современных лингвистических исследованиях воображение трактуется как способность человека «создавать мысленные образы» [9, с. 140; 10, с. 41], «воображать, творчески мыслить, фантазировать» [11], «мыслить обра-

зами» [12], «создавать образы того, что ненаблюдаемо, что нельзя увидеть, что может существовать и быть наблюдаемым только в уме» [13, с. 235–236]. Как явствует из приведенных определений, воображение как ментальная деятельность позволяет создавать и формировать образы, т. е. производить «репрезентацию в уме отсутствующего объекта или события» [14, с. 327].

Изучение воображения как ментального процесса с лингвистической точки зрения, а именно исследование концептуализации данного когнитивного процесса, представляет особый интерес, поскольку позволяет «объективировать ментальную деятельность, вербализуя ее результаты, описывая ее в ословленном виде» [15, с. 41]. Посредством языковых проявлений воображения представляется возможным приблизиться к пониманию сущности данного когнитивного процесса.

Лингвистические аспекты воображения как способности создавать образы нашли свое отражение в исследовании интенциональных связей [16], предикатов внутреннего состояния [17], предикатов создания образа [18], модусных глаголов [19], ментальных предикатов [20], предикатов воображения [21].

Целью настоящей статьи является лингвокогнитивное моделирование ситуации воображения как определенной структуры знания. Доступ к знанию о процессе воображения осуществляется на основе анализа семантической структуры языковых выражений, а обобщение компонентов их семантической структуры и контекстов их репрезентации позволяет построить их когнитивную модель. По мнению Г. И. Кустовой, «когнитивной моделью может быть названа потому, что это то, что человек знает о той или иной ситуации и может использовать в других значениях слова, и потому, что эта

информация является результатом познания внешнего мира» [22, с. 38].

Когнитивный процесс воображения представлен репрезентативным числом глагольных номинаций, ср.: conceptualize, picture, theorize, think of, think up, visualize, depict, devise, envisage, envision, fabricate, fancy, fantasize, feature, figure, form, frame, harbor, invent, nurture, perceive, plan, project, conceive, cook up, conjure up, see, scheme, dream about, perceive, create, dream, depict, run riot, anticipate. Большое число глагольных номинаций, вербализующих процесс воображения, свидетельствует о значимости данного явления в английской языковой картине мира. Глагольная лексика является средством языковой категоризации мира, так как «дает определенный способ концептуализации, осмысления ситуации, что-то подчеркивает, высвечивает, что-то затемняет, отодвигает на задний план» [22, с. 38]. Глагол как семантический и синтаксический центр предложения описывает некую ситуацию [10, 18, 23], являясь ее знаком и семантической моделью [22, с. 38].

Интегральным глаголом для языковой репрезентации ситуаций воображения является глагол *imagine*, который дефинируется как *to form or have a mental picture or idea of something* [24]. Представленная дефиниция актуализирует прототипический признак ‘формировать или иметь в сознании ментальный образ или идею’ [24]. Создание образов предметов, физических, пропозициональных сущностей без опоры на перцептивный стимул, а также сущностей, не существующих в действительности, представлено в примерах ниже, ср.: 1) Try to *imagine* a room as big as a football field [25]; 2) *Imagine* yourself face to face with the terrifying dragon [26]. В первом примере речь идет о формировании образа конкретного предмета (*room*), существующего в действительности, но отсутствующего в момент формирования образа данного объекта, однако определяющая этот предмет характеристика *as big as a football field* (*размером с футбольное поле*) дополняет формируемый образ предмета факультативной ненаблюдаемой характеристикой. Второй пример актуализирует формирование образа дракона как объекта, не имеющего референта в реальном мире.

Эмпирический материал свидетельствует о том, что ситуация воображения может быть категоризована разными глаголами. Вышеприведенные глаголы-синонимы наводят на мысль о том, что они по-разному характеризуют ситуацию воображения. Факт существования синонимии, как отмечает Г. И. Кустова, «позволяет предположить, что человек знает о ситуации больше, чем дает нам глагол» [22, с. 37]. В примерах ниже описываются ситуации формирования в сознании образов предметов,

явлений, представлений, ассоциативных признаков, при этом создаваемый воображением образ дополняется дифференциальными (оценочными, модальными, эмотивными) признаками, которые входят в лексическую семантику анализируемых глаголов, ср.: 3) Here the imagination could be set free to revel in the delights of the kingdom of God, *to fantasize* the total fulfillment that would justify one’s earthly pains [26]; 4) For some people, the word “England” may still *conjure up* images of pretty gardens and tea parties [24]. В примерах (3) и (4) создание образов сопровождается эмотивно-оценочным отношением социума к предмету обозначения, что отражено и в лексической семантике глаголов *fantasize* и *conjure up*. Формируемый образ может иметь положительное эмоциогенное воздействие, ср.: 5) Tom, *picturing the scene, smiled* [25]. В семантике глаголов воображения может присутствовать и модальный признак, а именно ‘образ вероятной или желанной возможности в будущем’ (*a likely or desirable possibility in the future*), ср.: 6) The third element that appears in culinary taste has to do with how we *envision* our personal future [26].

С помощью глагола, как подчеркивает Е. В. Падучева, человек концептуализирует определенный фрагмент внеязыковой действительности, «сопоставляет ему нечто, что можно назвать «концепт ситуации», и этот концепт включает определенный набор участников, их свойства, отношения участников друг к другу и происходящие с ними события. Когнитивная модель ситуации воображения, таким образом, включает в себя следующие компоненты: субъект воображения, процесс воображения как создание мысленных образов в определенной пространственно-временной среде и объект воображения (далее – воображаемое).

Субъект ситуации воображения может быть определен как «одушевленный инактивный участник ситуации, „испытывающий“ нечто» [17, с. 444]. П. Балли обратил внимание на то, что «не может быть мыслимого представления без мыслящего субъекта, и каждый мыслящий субъект о чем-либо думает» [27, с. 47]. Иными словами, ментальные состояния обязательно предполагают наличие экспериенцера, т. е. участника ситуации, испытывающего эти ментальные состояния, поскольку «ментальные состояния всегда являются чьими-то ментальными состояниями» [19, с. 39]. На языковом уровне субъект ситуации воображения может быть представлен личными местоимениями, именами собственными и словами с семантикой одушевленности, ср.: 7) *She* imagined herself sitting in her favourite chair back home [24]; 8) *Miguel* could still picture the children laughing and joking, and chasing each other around the garden [25]; 9) An *architect* can look at a drawing and visualize a three-dimensional shape [25].

Ментальный образ может создаваться как с усилием, так и без какого-либо усилия со стороны субъекта ситуации воображения. В данном случае речь идет о произвольном и непроизвольном воображении, граница между которыми лежит как раз в наличии или отсутствии усилия субъекта ситуации при формировании в сознании различных образов. С точки зрения Анны Зализняк, ситуацию произвольного воображения можно рассматривать как ситуацию, полностью определяемую намерениями субъекта, т. е. обладающую признаком «+ контроль». Субъект ситуации в данном случае является «субъектом намеренного действия, результат которого совпадает с объектом намерения и рассматривается как однозначно определяемый предшествующим действием» [17, с. 519]. На языковом уровне признак контролируемости ситуации воображения эксплицируется с помощью таких языковых единиц с семантикой приложения усилия, как *try*, *make an effort*, *it is difficult*, ср.: 10) Sometimes *I try to imagine* who would be the ideal partner for my friends [26]; 11) I did not need to admit this, but I wanted that the persons who [...] had lost interest in their own handwriting long ago would *make an effort and simply imagine* how they make a smooth line [28]; 12) After such a dry summer, *it's difficult to imagine* what rain looks like [25]. Признак контролируемости ситуации воображения актуализируется также языковыми единицами с семантикой алетической модальности *can*, *it is possible/impossible*, ср.: 13) She *could almost picture* the innocent smile plastered on her best friend's face [26]; 14) If we look back in to the Old Testament, at books such as Leviticus, we see the word of God that *could not possible be conceived* as acceptable in modern standards [26]. В каждом из примеров выше отображается усилие субъекта ситуации воображения для формирования мысленного образа. В свою очередь, для процесса непроизвольного воображения, при котором образы создаются при измененной деятельности сознания, т. е. вызванной различными физиологическими, психологическими или фармакологическими приемами или средствами, характерно отсутствие какого-либо усилия, контролируемости со стороны субъекта для формирования образа. В данном случае образы создаются в сознании субъекта, к примеру, во время сна, в процессе гипноза, а также когда субъект болен или находится под воздействием алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ и т. п. В английском языке процесс непроизвольного, неконтролируемого воображения репрезентируется с помощью глагольных номинаций *hallucinate*, *dream* (в значении *to have a dream while you are asleep*), ср.: 15) Last night *I dreamed* that I was flying [24]; 16) Caci began *hallucinating, imagining* Bailey there at the hospital with her, talking with her' [26].

Создаваемый образ может сопровождаться как положительной, так и отрицательной оценкой. Данный признак выявляется в ситуациях, обозначенных глагольными номинациями *imagine*, *dream smth up*, *harbor*, *fantasize*, *fabricate*, *envisage*, в дефинициях которых присутствуют лексические единицы с оценочной семантикой или оценочными коннотациями (*shock*, *silly*, *unusual*, *good*, *deceive*, *very pleasant*, *bad*) [24–26]. Обратимся к языковому материалу, ср.: 17) Gabriel, unlike all the other characters, *isn't harboring* any negative feelings [25]; 18) It's *envisaged* that building will start at the end of this year [24]; 19) I used *to fantasize* that my real parents were famous movie stars [25]. Как явствует из примеров (17), (18), (19), речь идет о выражении позитивного (18), (19) или негативного (17) отношения к образу создаваемого предмета или ситуации.

Результатом процесса воображения является ментальный образ («воображаемое»), который трактуется, как «то, что представляется в мыслях, в воображении» [12]. Круг создаваемых субъектом представлений достаточно широк: это может быть образ человека, его характерных внешних признаков, ср.: 20) I had never met Graham but I pictured him *as a pale, thin young man wearing glasses* [25]; 21) Somehow, I can't imagine him *without a beard* [25]; 22) I can still picture *her lovely brown eyes* [25]. Воображение может быть полимодальным, т. е. формируемый образ может соотноситься с разными модальностями восприятия, ср.: 23) Let's pause for a moment, while I ask you *to imagine the smell* of newly baked bread or freshly percolated coffee [29]; 24) The pair's comment on Beckham's role as leading ambassador for conspicuous consumption asks the observer *to imagine the sound* that is produced from light reflected on to a diamond [29]. Судя по вышеприведенным примерам, становится ясно, что субъект может вообразить запахи (23), звуки (24). Результатом создания образа могут оказаться сущности пропозитивной семантики (идеи, ситуации, суждения), ср.: 25) She'd have to think up *a good reason for being late* [30]; 26) I think he's harbouring *some sort of grudge against me* [25].

На синтаксическом уровне воображаемые пропозитивные сущности могут быть представлены различными способами, а именно: квалифицирующей конструкцией «воображать кого-что каким» (*imagine somebody/something as*), ср.: 27) He didn't quite dare to imagine *himself as a real artist* [25]; неличными формами глагола, ср.: 28) Imagine doing *a horrible job like that!* [25]; **придаточными предложениями**, вводимыми союзами *how*, *that*, *what*, *why*, ср.: 29) Imagine (*that*) you're eating ice cream – try to feel how cold it is [24]; 30) Can you imagine *how* it feels to be blind? [24]; 31) After such a dry summer, *it's difficult to imagine what rain looks like* [25].

Анализ языкового материала наводит на мысль о том, что та или иная грамматическая форма соотносится с определенной семантической структурой. Как подчеркивает Т. И. Семенова, «изменение когнитивного состояния субъекта сопровождается преобразованием синтаксической структуры всего высказывания» [19, с. 105].

Также считаем необходимым добавить, что в ряде случаев можно говорить и об определенной локализации объекта воображения, ср.: 32) *Its beautiful description of moonlight, border and mountain church is easy to see in the mind's eye* [29]; 33) *Other books like the Narnia series or the J. R. Tolkien books have described the scenes so outstandingly that I can imagine in my mind what is going on* [29]. В данных примерах присутствует экспликация ментального пространства создаваемых образов.

Как мы отметили выше, воображаемое может быть представлено многообразием образов предметов, идей, суждений и т. д. Виды создаваемых субъектом ситуации ментальных образов зависят от многих факторов, а именно: от физического и эмоционального состояния субъекта, уровня его интеллектуального развития, окружающей обстановки и др. Воображаемое также зависит и от вида воображения. Н. К. Рябцева выделяет воображение практическое, при котором воображаемое связано с жизненными ситуациями и заботами, воображение теоретическое, когда воображаемое связано с научной деятельностью, и воображение эстетическое, образы которого связаны с профессиональной деятельностью в области какого-либо искусства [13, с. 268–269]. В английском языке можно выделить глаголы, которые номинируют каждый из вышеперечисленных видов воображения, ср.: 34) *If she closed her eyes she fancied that she could even feel his presence close by her* [26]; 35) *Since the days of Rutherford, physicists and chemists have theorized that atoms of matter contain even smaller particles than electrons, protons, and neutrons* [26]; 36) *The cartoon characters Snoopy and Charlie Brown were devised by Charles M. Schultz* [24]. В примере (34) воображаемое связано с жизненной ситуацией, следовательно, здесь можно говорить о репрезентации практического вида воображения. Пример (35) репрезентирует теоретическое воображение, поскольку речь идет о научной деятельности. Пример (36), в котором воображаемое представляет собой образ героев мультфильма, является иллюстрацией воображения эстетического.

По характеру ментальные образы, создаваемые субъектом рассматриваемой ситуации, могут быть как конкретными, так и абстрактными, ср.: 37) *I was so surprised when he turned up – I'd visualized someone much older* [24]; 38) *At the time we couldn't have anticipated the result of our campaigning* [31].

Создаваемые субъектом образы могут отличаться и по степени живости, детальности и красочности. К примеру, образы, репрезентируемые с помощью глагольной номинации *picture* со значением 'have a clear, vivid image or idea that you seem to be able to see it', будут очень ясными и четкими, ср.: 39) *He pictured her with long black braided hair* [31]. С помощью глагола *envision* со значением 'picture in the mind' субъект ситуации воображения также может воображать четкие, детальные образы, ср.: 40) *I could just envision myself stuck in that stuffy automobile, waiting, waiting, waiting* [31]. Длинные, черные, заплетенные в косу волосы, о которых идет речь в примере (39), а также автомобильные пробки в примере (40), в которых приходится стоять долгое время, актуализируют признаки детальности и живости создаваемых субъектом образов.

Процесс воображения неразрывно связан с творчеством [13, с. 268]. Субъект ситуации воображения рисует в сознании, представляет в уме различные образы и идеи, следовательно, воображаемое является результатом мысленного творчества субъекта.

Исследователями отмечается, что создаваемые в сознании образы могут быть связаны с реальностью в самой разной степени [10, с. 43; 9, с. 140]. Степень соответствия образов действительности находит языковое подтверждение. С одной стороны, воображаемое может основываться на опыте, фоновых знаниях субъекта ср.: 41) *I just can't see her as a ballet dancer* [26]. Субъекту ситуации известно (по описанию или исходя из собственного опыта), что такое балет, как должна выглядеть балерина, возможно, какие нагрузки испытывают артисты балета, чтобы добиться каких-либо результатов. Однако по каким-то причинам субъект не может сформировать образ девушки (девочки) как балерины. С другой стороны, воображаемое может быть сущностью одного из множества возможных миров, т. е. не соответствовать действительности. В данном случае при формировании мысленного образа субъект отражает свои желания, стремления, мечты или же, наоборот, свои страхи, тревоги, опасения, ср.: 42) *Having not had such conveniences I was still fantasizing the filthy rich life, picturing marble floors, silk dresses, large bedrooms, and big fluffy beds that made you feel like you were floating when you slept on them* [26]; 43) *If the paranoid imagines that everyone he meets is involved in a nebulous pattern of malign intentions, in his accident scene the harm was literal and the direct cause perceptible* [26]. В примере (42) субъект ситуации воображения, не имея опыта роскошной, богатой жизни, формирует в своем сознании приятные образы предметов, которые присущи обеспеченным людям. Пример (43) описывает ментальные образы, формируемые больным человеком в виде его страхов и опасений.

Таким образом, анализ языкового материала свидетельствует о том, что ситуация воображения в английском языке может быть представлена как когнитивная модель, в состав которой входят субъект, объект и процесс воображения. Каждый из участников ситуации воображения обладает рядом присущих ему признаков. Так, для субъекта ситуации таким признаком будет являться семантика одушевленности, для процесса воображения характерны такие признаки, как наличие/отсутствие

усилия при формировании в сознании образа и наличие положительной или отрицательной оценки создаваемого образа. Создаваемые в процессе воображения образы могут различаться по виду и характеру (абстрактные vs. конкретные), степени живости, детальности и оценочности, возможности соответствия – несоответствия действительности, а также по признаку наличия – отсутствия предшествующего опыта непосредственного восприятия объекта.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. О душе / пер. П. С. Попова в переработке М. И. Иткина. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 552 с.
2. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль. 1990–1994.
3. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб.: Наука, 1999. 471 с.
4. Выготский Л. С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. 2-е изд. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
6. Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998. 685 с.
7. Fauconnier G., Turner M. The way we think: conceptual blending and the mind's hidden complexities. New York, 2002. 440 p.
8. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/>. (дата обращения 10.01.2018).
9. Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю., Бабаева Е. Э. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2004. 1488 с.
10. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с. (Studia Philologica).
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Русский язык, 1990. 921 с.
12. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз. 2000. 1209 с. (Б-ка словарей рус. яз).
13. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 640 с.
14. Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2006. 589 с.
15. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34–48.
16. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 400 с.
17. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
18. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с. (Studia Philologica).
19. Семенова Т. И. Лингвистический феномен кажимости. Иркутск: ИГЛУ, 2007. 237 с.
20. Шерсткова И. А. Семантическая модель английских глаголов воображения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009. 27 с.
21. Гибатова Г. Ф. Мир мысли в русских предикатах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. Вып. 124. С. 182–192.
22. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с. (Studia Philologica).
23. Ковалева Л. М. Английская грамматика: предложение и слово. Иркутск, 2008. 397 с.
24. Cambridge English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 09.01.2018).
25. Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. Essex: Longman Group Ltd., 1997. 1680 p.
26. English Oxford Living Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 27.12.2017).
27. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Наука, 1955. 416 с.
28. English Russian Dictionary. URL: <https://www.linguee.com/english-russian/translation/imagine.html>. (дата обращения: 05.12.2017).
29. British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 27.12.2017).
30. Macmillan English Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 16.12.2017).
31. Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 27.12.2017).

Ишенина Анна Сергеевна, старший преподаватель, аспирант, Иркутский государственный университет (ул. Ленина, 8, Иркутск, Россия, 664025). E-mail: anna.ishenina@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30.01.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-115-121

COGNITIVE MODEL OF THE SITUATION OF IMAGINATION IN MODERN ENGLISH

A. S. Ishenina

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The article deals with the cognitive foundations of the mental phenomenon of imagination as well as the language representation of the ability to form and model an image. Imagination as a mental activity is the ability to form and shape an image. Analysis of the language conceptualization of imagination is based on the method of a cognitive modeling of a situation, with the help of which it is possible to access the knowledge of the mental process studied. A large number of verb nominations verbalizing the process of imagination attests to the importance of this phenomenon for the English language picture of the world. According to the empirical material the situation of imagination can be categorized by verbs that differently characterize it. The generalization of the components of the semantic structure of linguistic expressions and the contexts of their representation have made it possible to construct a cognitive model of the situation of imagination with the following participants: the subject of imagination, the process of imagination (as the formation of mental images in a certain space-time environment) and the object of imagination (imaginary). The volume of the empirical material allowed us to identify and analyze the signs of the participants of the situation of imagination.

Key words: *semantics of imagination, situation, participant of the situation, cognitive model of the situation, knowledge structure, language representation, language categorization.*

References

1. Aristotel. *O dushe* [On the Soul]. Vol. 1, Translated by Popov P. S. Moscow, Mysl' Publ., 1975. 552 p. (in Russian).
2. Platon *Sobraniye sochineniy* [Collected Edition]. Vol. 1, in Losev A. F., Asmus V. F., Taho-Gondi A. A. (ed.), Moscow, Mysl' Publ., 1990–1994. 860 p. (in Russian).
3. Cant I. *Antropologiya s pragmaticheskoy tochki zreniya* [Anthropology from a pragmatic point of view]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1999. 471 p. (in Russian).
4. Vygotskiy L.S. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2000. 1008 p. (in Russian).
5. Rubinshteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii* [The fundamentals of general psychology]. 2nd ed., Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. 720 p. (in Russian).
6. Vekker L. M. *Psikhika i real'nost': yedinaya teoriya psikhicheskikh protsessov* [Psychic and Reality: a Unified Theory of Mental Processes]. Moscow, Smysl Publ., 1998. 685 p. (in Russian).
7. Fauconnier G., Turner M. *The way we think: conceptual blending and the mind's hidden complexities*, New York, 2002. 440 p.
8. *Online Etymology Dictionary*. URL: <https://www.etymonline.com/>. (accessed 10 January 2018).
9. Apresyan Y. D., Apresyan V. Yu., Babaeva E. E. *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 1488 p. (in Russian).
10. Uryson Ye. V. *Problemy issledovaniya yazykovoy kartiny mira: Analogiya v semantike* [Problems of studying the language picture of the world: Analogy in semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2003. 224 p. (in Russian).
11. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1990. 921 p. (in Russian).
12. Efremova T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and word-forming]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 2000. 1209 p. (in Russian).
13. Ryabtseva N. K. *Yazyk i estestvennyy intellekt* [Language and natural intelligence]. Moscow, Akademiya Publ., 2005. 640 p. (in Russian).
14. Solso R. *Kognitivnaya psikhologiya* [Cognitive Psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2006. 589 p. (in Russian).
15. Kubryakova Ye. S. *Nachal'nyye etapy stanovleniya kognitivizma: lingvistika – psikhologiya – kognitivnaya nauka* [The initial stages of the formation of cognitivism: linguistics – psychology – cognitive science]. *Voprosy yazykoznanija– Voprosy Jazykoznanija*, 1994, no. 4, pp. 34–48 (in Russian).
16. Shatunovskiy I. B. *Semantika predlozheniya i nereferentnyye slova (znachenije, kommunikativnaya perspektiva, pragmatika)* [Semantics of the sentence and non-referential words (meaning, communicative perspective, pragmatics)]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoy kul'tury" Publ., 1996. 400 p. (in Russian).
17. Zaliznyak A. A. *Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby yeyo predstavleniya* [Polysemy in a language and ways of its presentation]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2006. 672 p. (in Russian).
18. Paducheva E. V. *Dinamicheskiye modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of lexicon]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 608 p. (in Russian).
19. Semenova T. I. *Lingvisticheskij fenomen kazhimosti* [Linguistic phenomenon of seemingness]. Irkutsk, ISLU Publ., 2007a. 237 p. (in Russian).

20. Sherstikova I. A. *Semanticheskaya model' angliyskikh glagolov vooobrazeniya. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [A semantic model of the English verbs of imagination. Abstract of thesis cand. of phil. sci.]. Ufa, 2009. 27 p. (in Russian).
21. Gibatova G. F. *Mir mysli v russkikh predikatakh* [The world of thought in Russian predicates]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Science*, 2010, no. 124, pp. 182–192 (in Russian).
22. Kustova G. I. *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of derived values and mechanisms of language expansion]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 472 p. (in Russian).
23. Kovaleva L. M. *Angliyskaya grammatika: predlozheniye i slovo* [English grammar: sentence and word]. Irkutsk, 2008. 397 p. (in Russian).
24. *Cambridge English Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 09 January 2018).
25. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Third Edition, Essex: Longman Group Ltd., 1997. 1680 p.
26. *English Oxford Living Dictionary*. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (accessed 27 December 2017).
27. Bally Ch. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General linguistics and questions of the French language]. Moscow, Nauka Publ., 1955. 416 p. (in Russian).
28. *English Russian Dictionary*. URL: <https://www.linguee.com/english-russian/translation/imagine.html>. (accessed 05 December 2017).
29. *British National Corpus*. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>. (accessed 27 December 2017).
30. *Macmillan English Dictionary*. URL: <https://www.macmillandictionary.com/>. (accessed 16 December 2017).
31. *Collins English Dictionary*. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>. (accessed 27 December 2017).

Ishenina A. S., Irkutsk State University (ul. Lenina, 8, Irkutsk, Russian Federation, 664025). E-mail: anna.ishenina@yandex.ru